

прающийся с господином (явление 7-е), наконец, выражающий по смерти Олоферна свое горе в «плаче» над его телом (явление 10-е).

Подобная перестройка коснулась и характера «рабыни» Абры. Она и в нашей пьесе рекомендуется как женщина «малодушная»,¹ но без элемента комически-презрительной утрировки этого типа, свойственной старшей пьесе.

Сама Иудифь изображена здесь как новый, неизвестный феодальной России, тип женщины с резко выраженными чертами индивидуализма, семейной и общественной независимости, бывалости, знания людей.

Хотя по ходу новой пьесы, изложенной очень сжато, Иудифь слишком внезапно появляется перед Олоферном (между 5-м и 6-м явлениями довольно ошутителен пропуск сцен, изображающих переход Иудифи в лагерь врагов), — самое свидание Иудифи с Олоферном здесь разработано и мотивировано в психологическом отношении обстоятельнее, чем в пространной пьесе старшей. Чувствуется уже интерес к «земной» любви как таковой, к осмыслению ее утех (см. начало 7-го явления), опасностей (в том же «явлении» стихи 480 и сл.), сложных ее силетений (там же, стихи 494 и сл.). Оттеняется искренность захватившей Олоферна любовной страсти (явление 6-е, стихи 434—437; явление 7, стихи 465—469 и др.).

Эта черта новой драмы — более жизненная обрисовка характеров, усиление внутренней мотивировки в действиях героев — выгодно выделяет ее в сравнении с так наз. «английскими комедиями», в том числе с принадлежащей к ним по типу старшей пьесой на тему об Иудифи. «Бедные раскрытием внутреннего мира человека, так наз. „английские комедии“, говорит Н. С. Тихонравов, часто представляют скорее разбитый на монологи рассказ, нежели строго драматическое произведение. Действующие лица движутся в них как куклы, безучастно отдаваясь ходу изображаемых на сцене событий и произнося точно на театре марионеток свои длинные речи».²

В большей драматизации и психологизации — особенность драматических произведений так наз. петровской эпохи. Мир ощущений и душевных движений начинал заимать уже и сам по себе. Грубые сценические эффекты и установка на внешнюю оболочку действия теперь отодвигаются, обнажая основные узлы сюжета. Тут мы присутствуем при первых, пока еще робких шагах старинного русского театра на пути его к реализму.

¹ Рекомендация Иудифи в явлении 6-м, стихе 433.

² Н. С. Тихонравов. Первое пятидесятилетие русского театра. Соч., т. II. М., 1898, стр. 102.